

Zaplatina O. A., cand. of ped. sciences, assistant professor, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (Russia), info@aspirantura.kiev.ua;
Borisov B. A., T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (Russia) info@aspirantura.kiev.ua,

Information–consulting IT–communication as a social service in the area of physical culture and sport

The article deals with the influence of higher educational institutions in the present conditions on the formation of health with assistance of services in health protection and services in organization of leisure, physical culture and sport. Subsociety of health formed by the forces of higher educational institutions in the conditions of modernization of higher professional education was built on the services in health protection and services in the area of organization of leisure, physical culture and sport. In this context, the efforts of the departments of physical education, recreational and sport clubs, and institutions, which perform preventive measures and observance over the state of health of the future specialists, are consolidated. In this connection the basic issues of information–consulting IT–communication as social service in the area of physical culture and sport were considered.

Keywords: IT–communication, higher educational institutions, society healthy style, organization of leisure, health protection, social service, physical culture and sport, ecologo–valeological approaches.

Заплатіна О. О., кандидат педагогічних наук, доцент, Кузбасський державний технічний університет ім. Т. Ф. Горбачова (Росія), info@aspirantura.kiev.ua;

Борисов Б. А., Кузбасський державний технічний університет ім. Т. Ф. Горбачова (Росія), info@aspirantura.kiev.ua

Інформаційно–консультативна IT–комунікація як соціальна послуга в області фізичної культури і спорту

Розглядається вплив ВНЗ в сучасних умовах на формування здоров'я за допомогою послуг з охорони здоров'я і послуг в галузі організації дозвілля, фізичної культури і спорту. Робиться висновок, що для формування здорового стилю життєдіяльності соціуму, а також збереження "здоров'я" навколишнього простору, дуже важливим є розуміння механізму інтеграції еколого–валеологічних підходів для майбутнього фахівця. У зв'язку з цим розглянуті основні питання інформаційно–консультативної IT–комунікації як соціальної послуги в галузі фізичної культури і спорту.

Ключові слова: IT–комунікації, ВНЗ, здоровий стиль соціуму, організація дозвілля, охорона здоров'я, соціальна послуга, фізична культура і спорт, еколого–валеологічні підходи.

* * *

УДК 001.98:101.1

Казаків М. А.
соискатель кафедры теории и практики
управления, факультет социологии и права,
Национальный технический университет Украины
"Киевский политехнический институт"
(Украина, Киев), mstkazakov@gmail.com

К ВОПРОСУ О КРИТИКЕ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПСЕВДОНАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ФИЗИКЕ

С критических позиций анализируется феномен эфиродинамики как одной из современных псевдонаук, претендующих на революционность и смену научной парадигмы. В первой части статьи анализируется характер генезиса новых научных теорий и смены научных парадигм на примере становления квантовой физики (заменить которую претендует эфиродинамика). Актуальность исследования обусловлена отсутствием критики данной псевдонауки, в связи с чем данная статья является введением в более подробный критический анализ, с привлечением к нему также специалистов в области естествознания. Используя диалектический и феноменологический методы, автор во втором разделе, противопоставляя эфиродинамику логике и онтологии научного знания в целом, критикует гносеологические и онтологические основания эфиродинамики, а также ее математический аппарат, и указывает на несостоятельность критики адептами эфиродинамики современных физических теорий.

Ключевые слова: философия науки, эфиродинамика, критика, гносеология, квантовая физика, теория эфира, генезис научного знания.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Сдвиг парадигмальных оснований науки – предмет давних споров в философии науки с момента ее существования. Тем не менее, в последнее время существуют довольно четкие тенденции, которые в ближайшем времени позволят составить относительно единую модель

генезиса научного знания. Как минимум одна главная предпосылка такой модели фактически является общепринятой – это поступательное движение в развитии научного знания. Впрочем, принятие или непринятие новых научных фактов является делом индивидуальным – но в том случае, если ученый, научная школа или целое научное сообщество отбрасывает решение принять реальные научные открытия, не согласовывающиеся с существовавшими результатами, наука бывает отброшена назад – такова цена научного консерватизма.

Идея о поступательном движении, эволюционном характере научного знания, в том или ином виде, излагалась в работах К.Поппера, С.Тулмина, Ф.Варелы, У.Матураны, И.Лакатоса, Г.Рота, Э.Ильенкова, Дж.Лакоффа, И.Меркулова, П.Копнина, П.Фейерабенда, Р.Карнапа, Г.Башляра, М.Фуко, С.Абачиева, О.Князевой, Г.Фоллмера, М.Розова и В.Степина. Идея самого процесса качественного перехода знания на новый виток у философов различна: так, например, Матурана и Варела опираются в первую очередь на биологический редукционизм и аналогию, отождествляя возникновение новых теорий как реакций на неожиданные "противоречивые" научные факты с приспособлением биологических организмов новым условиям для выживания [13]; Башляр же рассматривает переходы знания через систему "эпистемологических разрывов", событий, "разделяющих" эпистемы научного знания различных эпох (эта мысль воспроизводится также в работе Фуко "Слова и вещи" [17]); Ильенков и Копнин опираются на диалектическую методологию, на противоречие новых научных знаний старым как критерий научного прогресса [1; 9] и т.д.

Исходя из немалого количества проделанной в этом направлении работы, мы наблюдаем следующий алгоритм: 1. существующее научное знание – 2. новый научный факт/противоречие/опровержение некоторых аспектов существующего научного знания – 3. качественно новый виток научного знания. Революции в науке не возникают по желанию ученого и никак не управляются научным сообществом – решая поставленные проблемы, размер которых может сводиться к одному эксперименту в рамках общепринятой научной парадигмы, они либо могут натолкнуться на "революционные" результаты, которые вступают в противоречие с парадигмой, либо нет. Сходной позиции придерживался и практик науки, один из отцов современной физики, В.Гейзенберг, в своем сочинении "Изменения структуры мышления в развитии науки": "революции делаются, когда мы стремимся изменить как можно меньше. А именно, убедившись, что мы имеем дело с проблемой, неразрешимой в традиционных рамках, мы должны, по-видимому, сосредоточить все силы на решении только этой одной проблемы, не думая пока об изменениях в других областях. Тогда–то – по меньшей мере в науке – и возникает наивысшая вероятность того, что отсюда может развиваться настоящая революция, если только вообще имеется необходимость в новом фундаменте" [7, с.141–142].

Исходя из общего взгляда большинства представителей философии науки, сформировавших ее современный облик, и самих ученых на структуру сдвигов в науке, мы можем также констатировать выработку, путем негативации, одного из критериев демаркации научного

знания и псевдонаучного – который также общепринят: если ученый единолично претендует на масштабные изменения в науке, отрицающие все до этого существовавшие знания в ее области, если он утверждает о революционности, неслыханных эффектах и потребности полностью отбросить все существовавшие до него (и параллельно с ним) научные теории в своей области, мы, чаще всего, имеем дело с псевдонаукой. Этого же мнения придерживаются в своих работах о лженауке Дж.Холтон, В.Найдыш, И.Лакатос, А.Никифоров, Ю.Сердюков, П.Тагард и Л.Лаудан (напр.: [14]).

Как правило, псевдонауками, которым присуще это свойство, являются разного рода эзотерические, мистические (или полумистические) практики, целью исходом которых является представление своей практики переворотом в науке, революционным достижением, вытеснение науки в маргинальные сферы, “заполнение” собой научного дискурса. Желаемым результатом является принятие научным сообществом и обществом в целом “революционной” теории, материальное обогащение автора и приобретение им известности (что является одним из императивов деятельности подобных “революционеров”). Наиболее распространенные примеры подобного – дианетика, “научная астрология”, уфология и парапсихология. Чаще всего, критика псевдонауки концентрируется на этих наиболее распространенных примерах подобных “революционных исследований”, вопиюще противоречащих научному мировоззрению. Но, по факту, подобные исследования игнорируют более “частные” случаи таких “исследований”, которые: 1. не противоречат научному материалистическому мировоззрению, в отличие от, например дианетики (то есть, отрицают метафизические факты реальности); 2. претендуют на “научную революцию” и невиданную ранее эффективность; 3. являются псевдонаучными в связи с субъективной интерпретацией научных фактов, научной фальсификацией, несоответствием научной картине мира, неоправданным оперированием научными терминами или попросту некомпетентностью ученого. Иными словами, если в пунктах 2 и 3 они полностью совпадают с приведенными выше примерами, то в пункте 1 они претендуют на научность в связи с определенными своими сущностными аспектами. К таким идеям стоит отнести электрогравитику, мегалитическую геометрию, биодинамику, прикладную кинезиологию, лоусономию, автодинамику, теорию поливоты и эфиродинамику.

Ицелью данной статьи является критический анализ одной из таких теорий, претендующих на “революцию” в естествознании – эфиродинамики В.Ацюковского, ее гносеологической аргументации и основных положений. Актуальностью и научной новизной работы является отсутствие анализа парадигмальных оснований псевдонаучных идей, частично не противоречащих научной картине мира, а также распространенность эфиродинамики среди “альтернативного естествознания” и отсутствие ее критики. Кроме того, эфиродинамика является предметом исследования связи с ее противоречивой сущностью: претендуя на революционность, она одновременно представляет собой образец радикального научного консерватизма, так как в основе ее идей, как будет показано ниже, положен ревизионизм, пересмотр

достижений современного естествознания в свете физики XIX века.

Для введения в данную проблему, следует вкратце рассмотреть предпосылки возникновения современной физики до того ее уровня, на критике которого сосредотачивается в своих работах автор эфиродинамической теории В.Ацюковский. Отметим, что квантовая физика возникла не как революция в научном знании, якобы “уничтожившая” ньютоновскую физику и объяснившая всю объективную реальность по-новому. Возникновению теорий из области квантовой физики предшествовала череда частных случаев, которые, в процессе поступательного развития научного знания, приводили к появлению новых гипотез, имевших дело с каждым частным случаем, и лишь впоследствии сложившихся в единую теорию. Первыми двумя областями, в которых возникла недостаточность существующих в ньютоновской физике понятий для объяснения определенных феноменов стали учение о теплоте и понятие силы действия одного тела на другое в учении об электричестве. В первом случае, учение о теплоте, на первый взгляд, не нуждалось ни в чем, кроме статистического описания движения больших количеств молекул, но вскоре выяснилась также необходимость введения в это статистическое описание гипотезы неупорядоченности, без которой феноменологическая картина описания учения являлась неполной. Первым, кто указал на проблематичность существовавшего учения о теплоте в рамках ньютоновской физики был Гиббс, включивший в свою теорию о теплоте гипотезу неупорядоченности [8]. Во втором случае, потребовался переход к понятию поля сил, начало которому положил Фарадей. Для обоснования силовых полей электродинамики и сохранения аппарата Ньютона, в качестве первичной гипотезы была принята теория эфира. Однако ненаблюдаемость эфира, его отсутствие в каких бы то ни было явлениях и эксперименты Майкельсона, Морли и др., подтвердившие его отсутствие, привели к тому, что от гипотезы эфира отказались. Этот отказ привел к единому мнению о том, что следовало бы приписать силовому полю независимую от тел реальность [7; 12; 16; 18].

Кроме того, в физике возникли неожиданные трудности в исследовании спектра абсолютно черного тела. Попытки построить для него спектральную функцию приводили к результатам, которые никоим образом не могли быть правильными. И тогда один из консервативно мыслящих физиков с ужасом пришел к выводу, что для создания правильной формулы распределения энергии в спектре абсолютно черного тела необходимо введение “кванта действия” (ныне обозначаемого как h); эта гипотеза вступала в противоречие с классической физикой. Этим физиком был Макс Планк, позднее попытавшийся “смягчить” свою гипотезу для разрешения противоречий с классической физикой, но попытки эти ни к чему не привели [2; 7; 11; 15; 18]. Иным событием, предвосхитившим новую физическую парадигму, стала интерпретация Максвеллом электромагнитных явлений, дававшая математическое описание процессов, протекавших в них, без механистического редуционизма. И в 1905 году А.Эйнштейн в своей специальной теории относительности подтвердил, что в силу допущений относительно пространства и времени, которые вытекают из максвелловской теории, она не-

сводима к процессам, подчиненным механике Ньютона. Кроме того, Эйнштейн сделал также выводы из теории Планка, установив, что положения теории для абсолютного черного тела также проявляются в излучении света или удельной теплоемкости твердых тел [2; 12; 15].

Несмотря на то, что сторонники ньютоновской механики еще несколько десятилетий ожесточенно защищали ее позиции как метатеории, применимой ко всем феноменам объективной реальности, рядом научных фактов и последовавших из них теорий, ее судьба была предрешена. В дальнейшем, квантовая теория распространилась и на химию, и на описание атомов, и на физику твердых тел. Нельзя при этом никоим образом говорить о том, что квантовая теория не оставила камня на камне от ньютоновской физики – изменился лишь статус последней как “всеобщей теории всего”: в мире макрообъектов и при изучении движения на относительно малых скоростях, ньютоновская физика по-прежнему сохраняет свое значение, как в законах и математическом языке, так и в понятиях (таких как тело, масса, частица, скорость и др.), а результаты в ней по-прежнему обладают известной точностью. В физике же микромира, ставшей объектом квантовой физики, от однозначной трактовки ньютоновских терминов (таких, как “тело”, “скорость”, “масса”) и законов вынуждены были отказаться, заменив их понятиями “симметрии”, “фундаментальные взаимодействия”, “дополнительность”, “неопределенность”, “вероятность значения” и пр. (частично сохранив при этом и ньютоновские понятия [7; 15; 16; 24]).

Из сказанного следует два вывода: 1. Нельзя рассматривать современную физику как нечто спонтанное и однозначное: процесс ее становления происходил путем создания определенных гипотез (и, как следствие, теорий) для объяснения частных противоречивых случаев, возникавших во время развития физики. 2. Перестройка физики, ее разделение на физику макромира и микромира, разделение значения для этих миров основополагающих физических терминов и разграничение для них сфер действия законов, помимо прочего, требовали также и перестройки мышления ученого и человека “со стороны”, желавшего понять новые результаты физических исследований. Сами основатели новой физики – Эйнштейн, Бор, Планк, Гейзенберг, Шредингер, Зоммерфельд, Резерфорд и др. – мыслили, исходя из этого критерия мышления, слишком консервативно. Эйнштейн, например, воспринимал собственные теории относительности и квантовые интерпретации феноменов как временное явление, которое в будущем можно будет свести к классической физике [2; 7; 11; 18]; Гейзенберг настороженно относился к использованию в своих теориях некоммутативных величин, посчитав сперва, что их появление – конец теории [2]; не менее настороженно относился к собственному принципу дополнительности Н.Бор [15]. Исходя из этого, мы можем заключить, что становление квантовой физики происходило путем попыток внести наименьшие изменения в структуру классической физики. Новые теории, не согласовывающиеся с ньютоновской физикой становились для ученых вынужденным шагом, на который они были вынуждены пойти за неимением другого варианта объяснения результатов экспериментов и их математических описаний. И эта необходимость в изменениях

парадигмальных оснований физики, и сами эти изменения – вопрос, в первую очередь, философский. Свидетельством тому является увлеченность создателей квантовой физики философией: Платоном, Гегелем, Спинозой, Аристотелем, Зеноном, о чем не раз писали сами физики в своих философских эссе ([2; 12] и др.), и что довольно убедительно продемонстрировано в книге Гейзенберга “Часть и целое” [7]. Что, впрочем, неудивительно, так как только охват реальности как всеобщего в ее тезисе (объекты макромира), антитезисе (объекты микромира) может дать полноценный синтез, единство двух частей в едином нам мире, в том, что, выражаясь меткой тавтологией Л.Витгенштейна, “имеет место” [5].

Учитывая эти выводы, мы можем перейти к анализу современной эфиродинамики. В наиболее общем виде ее следует рассматривать как попытку возврата к классической физике и перевода опытных данных и теорий современного естествознания на язык ньютоновской физики, вернув в онтологическое основание теорию эфира. Подобный подход провозглашается революционным и, как и водится подобным теориям, начинается с агрессивных нападков на “господствующую” науку, в нашем случае – на квантовую физику, и с обоснования существования эфира как феномена.

Это обоснование В.Ацюковский, один из виднейших представителей современной эфиродинамики, начинает с апелляции к неудавшимся экспериментам начала XX в.: “В корректных экспериментах ряда исследователей – Д.Миллера, Э.Морли и самого А.Майкельсона в период 1905–1933 гг. эфирный ветер был обнаружен, значение его скорости и направление были определены с неплохой для того времени точностью” [4, с. 4]. Данное утверждение является не чем иным, как жонглированием научными фактами – сами Майкельсон и Морли признали, что их эксперименты увенчались провалом, и относительно недавние попытки провести эксперимент по выявлению движения Земли относительно эфира на более современном оборудовании, не удалась равным образом (один из примеров продолжения экспериментов – здесь: [25]). Как любой адекватный ученый, Майкельсон, лауреат Нобелевской премии, которому принадлежало немало научных достижений, вынужден был впоследствии признать необходимость отказаться от гипотезы эфира, как это сделали Лоренц, Максвелл и Эйнштейн, до этого безоговорочно принимавшие это наследие старой физики.

Ацюковский остро критикует “абстрактность” современного естествознания, его тенденцию к символизму и обобщениям, утверждая при этом следующее: “С позиций представления об эфире, как об обычном вязком сжимаемом газе, можно непредвзято оценить и все данные, полученные Морли, Миллером и Майкельсоном об эфирном ветре, а также оценить все ошибки, допущенные исследователями, получившими “нулевые результаты”” [3, с. 2; 19, с.1]. Но на основе чего мы должны представлять эфир как обычный вязкий сжимаемый газ? Только в том случае, если мы допускаем эфир как условность, а не в качестве реального феномена, так как свойства газов нам известны и эфирный газ среди них не наблюдается. История попыток экспериментальным путем обнаружить эфир в природе давала на языке измерений и математики настолько разные и

несходные между собой значения, что, даже “оценив их непредвзято”, как и предлагает Ацюковский, так остро выступающий против абстракции в физике, эфир можно мыслить лишь как абстракцию в силу того, что он никак не проявляется, никакими средствами измерения не фиксируется, и уж тем более – не обнаруживает в себе никаких свойств газа. Другой представитель эфиродинамики, М. Сурин, в качестве примера “удачного” эксперимента приводит статью об эксперименте Траутона–Нобла 1903 года [26], написанную в 1998 году [28]. Несмотря на то, что, по словам Сурина, статья является примером описания исследования, в ходе которого был найден эфир, ее авторы, Ж.–Л. Нодин и П. Корнелл, в конце статьи заключают следующее: “Х. Хэйден недавно предложил анализ эксперимента Траутона–Нобла, в котором он пришел к выводу, что мы некомпетентны признавать существование или несуществование светового эфира. Я бы возразил, сказав, что и сам эффект Траутона–Нобла в наши дни уже не подлежит адекватному анализу” [28]. Видимо, залогом демонстрации “успешности” эксперимента для Сурина является надежда на незнание его читателями английского языка, на котором изложена статья Нодина и Корнелла.

Эфиродинамика также критикует классификацию элементарных частиц в физике микромира: “Число “элементарных частиц” стало неустойчиво расти, и сегодня их насчитывается то ли 200, то ли 2000 (в зависимости от того, как считать), и все они способны переходить друг в друга, а, следовательно, все они сделаны из одного и того же строительного материала” [3, с.122]. Кроме того, Ацюковский снова воспроизводит тезис о единой неделимой “последней” частице, из которой состоят все остальные. Таким путем он намерен избавиться от проблем нахождения новых частиц, не отрицая, при этом, факт их существования, но упрекая подобный поиск в “непрактичности” для современной науки. В эфиродинамике эта проблема решается следующим образом: “Такую частицу, которая во много раз меньше электрона, следует называть “амер” (т.е. не имеющей меры), поскольку именно так ее называл древнегреческий философ Демокрит, а совокупность амеров – это эфир, среда, заполняющая все мировое пространство, являющаяся строительным материалом для всех видов вещества и обеспечивающая своими движениями все виды взаимодействий, в том числе ядерные, электромагнитные и гравитационные, а также и другие, ныне не известные” [3, с.123]. Как широко известно, “всех” видов взаимодействий, именованных фундаментальными, всего четыре: гравитационное, слабое ядерное, сильное ядерное и электромагнитное взаимодействия, описываемые, соответственно, общей теорией относительности, теорией электрослабого взаимодействия, квантовой хромодинамикой и квантовой электродинамикой. Эфиродинамика отбрасывает существующие объяснения фундаментальных взаимодействий и, как можно увидеть, сводит элементарные частицы к некому амеру. Упрек в “большом количестве частиц” в современной физике, по мнению автора, является более весомым аргументом, чем результаты исследований современной физики. Следует сказать, что скептицизм относительно элементарных частиц существовал и среди физиков, критикуемых Ацюковичем – так, например, Гейзенберг и Паули, несмотря на собственные

открытия, скептически и консервативно были настроены относительно возможности открытия кварков [7], а современные физики, принимая физическую парадигму в целом, критично настроены относительно возможности найти гравитоны для объединения гравитационного взаимодействия с тремя объединенными фундаментальными взаимодействиями и, как следствие, для создания М–теории (т.н. “всеобщей теории всего”) [18].

Критикуемые эфиродинамикой идеализации в квантовой физике возникли отнюдь не от произвола ее создателей, а для упорядочивания полученных физиками опытных данных. Известно, что после деления атомного ядра и открытия протонов и нейтронов, было предложено бомбардировать ядра новых открытых “элементарных частиц” для деления протонов и нейтронов на еще “меньшие” частицы. Результат был противоположным [7; 12; 15; 16]: высокая кинетическая энергия соударяющихся частиц приводила к образованию новой материи, новых элементарных частиц, которые, собственно, не всегда были меньше соударяющихся частиц. В таком случае, речь шла не о “делении” – физика подошла к пределу, за которым использовать этот термин в его стандартной интерпретации стало невозможно. Физики вынуждены были констатировать, что при таком “делении”, во время столкновений в микромире, в материю переходит сама энергия, концентрируемая в определенной точке и направляемая в определенном направлении. Данные эксперимента и их феноменологическое описание согласовываются также с математическим представлением этих данных и соответствующими им выводами. Подобное заключение, вместе с рядом “противоречий” квантовой теории для эфиродинамики является неудовлетворительным, в связи с чем она апеллирует к однородной элементарной частице, амеру, одной из абстракций греческой натурфилософии (возникает лишь вопрос: почему Ацюковский в качестве такой первоосновы выбрал амер, а не апейрон или лейбницеvскую монаду?).

Вызывает сомнения также однозначность и “неоспоримость”, с которой автор приписывает пространству евклидовость и отсутствие в нем кривизны: “Являясь всеобщими, материя, пространство [...] не могут быть ни косыми, ни кривыми, ни дискретными, ибо тогда надо найти еще более первичные категории, а таковых в природе нет. [...] Значит, пространство только евклидово” [3, с. 124]. Во–первых, используя всеобщность, невозможно заключить о свойствах пространства, то есть отрицать и утверждать о его дискретности или непрерывности, кривизне или плоскости. Во–вторых, не только современная физика, но и философы (например, Р. Аронов [2]) со времен Г.Гегеля не рассматривают пространство как дискретное или непрерывное по отдельности, но в единстве двух этих свойств. Только диалектика схватывает единство моментов прерывности и непрерывности и их взаимные качественные переходы, в то время, как называющий себя диалектическим материалистом Ацюковский этого сделать не может. Кроме того, установление свойств пространства не нуждается в поиске “еще более первичных категорий”, так как их наличие никоим образом не повлияет на определение кривизны или плоскости пространства, коль скоро само пространство рассматривается здесь как первичная категория (иными словами, мы не нуждаемся во

введении такой абстракции, как “метапространство”, для определения свойств самого пространства). Собственно, существующие представления о пространстве на уровне всеобщих его моделей (таких, как пространство Минковского и другие виды псевдоевклидовых пространств, евклидово пространство, неевклидово пространство–время с гравитационным искривлением, пространство во вселенной Фридмана и др.) в данный момент являются равноценно конкурирующими теориями, ни одна из которых пока еще опытно была не опровергнута или однозначно подтверждена. В связи с этим, невозможно отдавать однозначное предпочтение одной из моделей на субъективном основании. Кроме того, вышеуказанные виды пространств применимы в ряде наук при решении их специфических проблем. “Всеобщность” пространства не может быть свидетельством отсутствия в нем кривизны, так как гравитационное взаимодействие, являющееся источником кривизны в неевклидовом пространстве ОТО, также можно рассматривать как “всеобщее” (ведь оно является одним из четырех фундаментальных взаимодействий, наличие которых автором не отрицается).

Следует также сказать, что построение теории относительности или космологической модели Вселенной на аппарате евклидовой геометрии сущностно не псевдонаучно. Но, во–первых, следует сказать, что физическая геометрия не является частью чистой математики (чистой абстракцией), так как представляет собой описание физического пространства, а значит – она является физической теорией движения тел и распространения световых лучей. Кроме того, такое построение сопряжено с ненужными трудностями, которые рассматривал Р. Карнап в своих лекциях по философии физики: “Евклидов подход связан с более простой геометрией, но более сложными физическими законами. Неевклидов подход имеет значительно более сложную геометрию, но гораздо более простые физические законы. [...] Чтобы сохранить евклидову геометрию, физики должны придумать странные законы о сжатии и расширении твердых тел и искривлении световых лучей в гравитационном поле” [11, с.223–224]. Поскольку же Ацюковский предлагает вернуться в рамки классической физики, он фактически утверждает о необходимости создания такого сложного математического аппарата, который, в связи с отсутствием в нем геометрий Римана, Лобачевского и Гаусса (то есть аппарата, оперирующего с нулевой кривизной пространства), вынуждал бы нас к использованию ограниченного количества средств для репрезентации даже макромира (не говоря о явлениях микромира). И дело не только в простоте и изящности теории: математический аппарат модели пространства – времени с искривлениями основывался на подтвержденных научных фактах, результатах наблюдений и экспериментов. При его составлении невозможно избежать “феноменологии”, в которой Ацюковский обвиняет современную физику. В противном случае, математический язык предшествовал бы явлениям, что допустимо в случае антиципаций, то есть математических описаний, основанных на описаниях, описывающих определенные наблюдения. Эфиродинамика же, не ссылаясь на фактические материалы наблюдений, выстраивает математический аппарат, описывающий гипотетически возможное состояние пространства

– времени, не имеющее пока подтверждений (так как все гипотезы, подтверждающие “неевклидовость” физического пространства, основывались на определенных данных).

Исходя из сказанного, следует поближе рассмотреть “математический язык” эфиродинамики, призванный заменить математический аппарат нынешней физики. Так, например, расчеты плотности эфира в свободном пространстве проводятся у Ацюковского следующим образом:

$$w_{\text{эф}} = \int_{\text{эф}} \frac{m \cdot E^2}{2} dv; \quad w_{\text{к}} = [21, \text{ с. } 109].$$

На первый взгляд, мы имеем дело с адекватным математическим языком, но возникает вопрос: что этот язык описывает? Здесь допускается та же ошибка, которая имела место в вопросе описания пространства – математический язык, описывающий эфир, не описывает никакого феномена объективной реальности и фактически представляет собой оторванную от мира абстракцию, так как существование эфира является аспектом веры, личной веры представителей эфиродинамики, в связи с чем и расчеты, внешне непротиворечивые, относятся к феноменам, существующим только для того, кто занимается этими расчетами. Таким образом, в эфиродинамике нарушается принцип математизации теории – математический язык в физике описывает явления физической реальности или прогнозирует их свойства. Расчеты в эфиродинамике были бы верны для возможного мира, где существование эфира фактически доказано и измерено, но в этом случае, Ацюковский занимается не физикой, а семантикой возможных миров. Вывод из приведенной выше формулы следующий: “Отсюда сразу видно, что поскольку показатели степеней $\square 0$ и ρ равны 1, то: $\square 0 = 8,85 \cdot 10^{-12} \text{ Ф} \cdot \text{м}^{-1} = \rho \varepsilon = 8,85 \cdot 10^{-12} \text{ кг} \cdot \text{м}^{-3}$ ” [21, с.109]. Автор не уточняет, почему это “сразу видно” и каким образом получены данные величины, каким образом соотносятся показатели степеней с этими величинами, в связи с чем можно сделать вывод, что мы имеем дело с произвольной игрой чисел и переменных. Скорость света в вакууме у Ацюковского рас-

считывается следующим образом: $c = \sqrt{\varepsilon_0 \mu_0}$ [21]. Как известно, скорость света в вакууме является принятой в 1983 г. числовой постоянной, и не определяется путем деления единицы на переменные (значение которых у Ацюковского, к слову, не указано). При желании, в формулах можно найти множество подобных “неувязок”, как то: деление скалярной величины на вектор, замена вектора в уравнении Максвелла на переменную и пр. [3; 4; 20; 21].

Отрицая понятие “физического вакуума” П. Дирака, в докладе 1997, Ацюковский здесь же делает следующее утверждение: “четыре категории – движение, материя, пространство и время должны во всех построениях и рассуждениях всегда считаться изначальными и всеобщими физическими инвариантами, не подлежащими никаким изменениям ни при каких обстоятельствах, выступать аргументами и ни в коем случае не функциями при рассмотрении любых физических зависимостей величин друг от друга” [22]. Поскольку здесь он разделяет пространство и материю, можно сделать вывод, о том, что для него материя не едина с пространством, а значит – существует пространство без материи, то, что

древние греки называли Ничто, и в таком случае Ацюковский приближается ко введению некой вариации физического вакуума (под которым в науке не всегда понимается пустота). Сама же материя, до этого объявлявшаяся автором “всеобщей” [4; 20; 21], перестает быть таковой. Если под этим подразумевалось, что эфир заполняет места в пространстве, где нет материи, значит, эфир не представляет собой материю, что противоречит другим работам автора, где единую, вечную и неделимую материю он представляет именно как эфир. Кроме того, говоря о вопросе новых технологий, автор не приводит ни одного примера устройства, которое можно создать на основе теории эфира (впрочем, сама постановка вопроса о сравнении “технологий” на основе “физического вакуума” и на основе эфира изначально не имеет смысла).

В общих положениях критики и аргументации собственных идей, автор апеллирует ко враждебности квантовой физики диалектическому материализму, упуская, видимо, что именно Ленину в работе “Материализм и эмпириокритицизм” принадлежит фраза “материя исчезает”, резюмировавшая успехи современной ему физики и предсказывавшая дальнейший ее крен в сторону микромира. И именно корпускулярно-волновой дуализм и эксперименты по столкновению частиц, вследствие которых высвобождалось большое количество энергии, и появлялись частицы, количеством и массой превышавшие сталкивающиеся частицы, соответствуют идеям диалектического материализма, который не замкнут на догматах естествознания XIX века, а используется как всеобщая теория познания. И Ленин, как и Маркс с Энгельсом, как и Гегель, как и современные философы науки, включая противников диалектики (например, Поппера), понимали, что это “исчезновение” материи – результат поступательного движения науки, ее открытий, которые одно за другим приближали “научные революции”. Впрочем, научные революции не происходят зараз – как было сказано выше, движение к современной физике началось с частных случаев – первое противоречие с ньютоновской механикой обозначило точку отсчета возникновения новой эпистемы, нового витка знания, который, тем не менее, сохранил в себе часть старого знания, отбросив другую часть, упорядочил и примирил в новом синтезе старое знание с новым. Несомненно, будущее науки принесет новые факты, которые, возможно, вступят в противоречие с существующими физическими теориями, и, будучи адекватно подтверждены, перечеркнут ряд положений нынешнего естествознания. Именно такой путь в современной теоретической физике прошла теория суперструн, будучи “маргинальной” идеей, которой занимались единицы и которую чаще всего рассматривали на одном уровне с теорией эфира, и став одной из наиболее передовых физических теорий современности. Изначально же она выглядела не менее “безумно”, чем эфиродинамика Ацюковского [10; 18]. И в этом теория суперструн является довольно ярким примером того, что в науке не существует “заговора ученых”, не дающих право высказать свое мнение “несогласным с официозом”. И дело даже не в том, что современная эфиродинамика пропагандируется не представителями физико-математических наук, а людьми с ученой степенью в, например, науках техни-

ческих. Все намного проще: представленным адептами эфиродинамики доказательств недостаточно для того, чтобы рассматривать ее всерьез как физическую теорию, так как она, на поверку, не выдерживает даже критики ее гносеологических оснований (что мы попытались продемонстрировать в данной статье).

Современная физика полна формальных противоречий: частица и волна, микромир и макромир, дискретность и непрерывность пространства, импульс и траектория электрона, но без этих противоречий охватить целиком феномен физической реальности, в сущности, и невозможно. Именно это, на наш взгляд, разглядел еще Гегель, писавший: “Противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия – критерий заблуждения” [6, с.265]. И в наши дни этот тезис не выглядит как пустая софистика – именно этим принципом руководствовался Бор в создании принципа дополнительности, а Гейзенберг – в принципе неопределенности; на его же фундаменте покоится “противоречивая” теория суперструн. Эти теории обусловлены единством опытных данных и наблюдений науки и философского мышления, способного, переступив через собственный консерватизм (с которым сталкивается часто сам ученый-новатор) прийти к новым результатам. Новая эфиродинамика же замкнула на догматизме и стремлении двигаться назад, провозглашая это движение революционным. Ее адепты утверждают не только о теоретическом потенциале, но и о практической возможности создания техники на основе эфира. Впрочем, кроме заявлений, никаких попыток подтвердить это самими теоретиками не предпринималось (сходным образом, некоторые современные философы утверждают о потенциале синергетики, о плодотворности синергетической методологии, не выходя за рамки утверждений о ее важности и реферативного описания основных идей синергетики).

В лице современного ревизионизма теории эфира мы имеем дело не с альтернативой общей теории относительности, но с претендующей на революционность опасной консервативной реакцией на науку. Опасностями эфиродинамики являются ее одобрение в обществе (примеры этого – [26; 27]), широкая распространенность материалов адептов эфиродинамики вне рецензируемых изданий ([19; 23] и др.) и отсутствие ее должной критики. Абсурдность этой псевдонауки кажется очевидной для компетентных специалистов, в связи с чем они редко обращаются к разоблачению ее идей. Но это отсутствие в совокупности с массивным распространением идей эфиродинамики приводит к соответствующим результатам в ее восприятии обыденным сознанием, и результатом может стать уже скептицизм по отношению к самой науке, в связи с чем мы и постарались указать на необходимость более подробного освещения данной проблемы, как философами, так и самими физиками. Кроме того, мы постарались, обобщая опыт достижений философии науки, подчеркнуть важность понимания того, как происходят “научные революции”: последние стоит рассматривать как научную эволюцию, поступательное движение, в котором сохраняется истинно научное знание и отбрасывается ложная мысль.

Список использованных источников

1. Абачиев С.К. Эволюционная теория познания: Основные понятия и законы. Гносеологическая теория труда и техники

/ С.К. Абачиев. – Изд. 2-е, суш. доп. – М.: КРАСАНД, 2014. – 664 с.

2. Арон Р. Физическая реальность и познание: Логико-гносеологические патологии познания. Теория относительности и квантовая механика. Наследие А.Эйнштейна, Н.Бора, А.Пуанкаре / Арон Рафаил Аронович; отв. ред. О.Е. Баксанский. – М.: КРАСАНД, 2011. – 528 с.

3. Ацюковский В.А. Критический анализ основ теории относительности / В.А. Ацюковский. – М.: Научный мир, 2012. – 140 с.

4. Ацюковский В.А. Общая эфиродинамика. Моделирование структур вещества и полей на основе представлений о газоподобном эфире / В.А. Ацюковский. – Издание второе. – М.: Энергоатомиздат, 2003. – 584 с.

5. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Людвиг Витгенштейн; пер. с англ. Л.Добросельского. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 177 с.

6. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В двух томах / Георг Вильгельм Фридрих Гегель. – Сост., общая ред. и вступит. статья А.В. Гулыги. – М.: Мысль, 1970. – Т.1. – 668 с.

7. Гейзенберг В. Избранные философские работы: Шаги за горизонт. Часть и целое / Вернер Гейзенберг. – Пер. А.В. Ахутина, В.В. Библина. – СПб.: Наука, 2005. – 572 с.

8. Гиббс Дж.В. Термодинамика. Статистическая механика / Дж.В. Гиббс. – М.: Наука, 1982. – 584 с.

9. Ильенков Э.В. Философия и культура / Эвальд Васильевич Ильенков. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.

10. Какую М. Физика невозможного / Митио Какую; пер. с англ. – 5-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 456 с.

11. Карнап Р. Философские основания физики: Введение в философию науки / Рудольф Карнап. – Пер. с англ., предисл. и коммент. Г.И. Рузавина. Изд. 4-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 360 с.

12. Кудрявцев П.С. Курс истории физики / Кудрявцев П.С. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1982. – 448 с.

13. Матурана У., Варела Ф. Древо познания / У. Матурана, Ф. Варела. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.

14. Наука и квазинаука / Найдыш В.М., Гнатик Е.Н., Данилов В.Н. и др. / под ред. В.М. Найдыша. – М.: Альфа-М, 2008. – 320 с.

15. Пономарев Л.И. Под знаком кванта / Пономарев Л.И. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1989. – 368 с.

16. Фейнман Р. Характер физических законов / Р.Фейнман. – М.: “Наука”, изд. Второе, исправленное, 1987. – 365 с.

17. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Мишель Фуко; пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. – СПб.: А-сэд, 1994. – 407 с.

18. Хокинг С. Три книги о пространстве и времени / Стивен Хокинг; [пер. с англ.]. – СПб.: ЗАО “Торгово-издательский дом “Амфора”, 2014. – 503 с.

19. Эфирный ветер. Сб. статей / под ред. В.А. Ацюковского. – М.: Энергоатомиздат, 1993. – 288 с.

20. Ацюковский В.А. Общая эфиродинамика / В.А. Ацюковский. – М.: Энергоатомиздат, 2003. [Электронный источник] / Ацюковский В.А. – Режим доступа: http://ether-wind.narod.ru/Atsukovsky/Ether_Dynamics_2003/025.html

21. Ацюковский В.А. Популярная эфиродинамика или как устроен мир, в котором мы живем / В.А. Ацюковский. – 2005. [Электронный источник] / Ацюковский В.А. – Режим доступа: http://i.eryudit.ru/u/97/ffd504917d11e298f077056f6b2996/-/Vladimir_Atsukovskiy_Populyarnaya_efirodinamika_RuLit_Net_206875.pdf

22. Ацюковский В.А. Эфиродинамика и теоретическая физика. – 1997. [Электронный источник] / Ацюковский В.А. – Режим доступа: <http://www.arhimed007.narod.ru/efir7.htm>

23. Бурого С.Г. Эфиродинамика вселенной. [Электронный источник] / Бурого С.Г. – Режим доступа: <http://buragosg.narod.ru/papers/efirodin.pdf>

24. Вайнберг С. Мечты об окончательной теории: Физика в поисках самых фундаментальных законов природы. [Электронный источник] / С.Вайнберг. – Режим доступа: <http://filosof-turkmen.narod.ru/science/dreams-of-final-theory.PDF>

25. Иоос Г. Повторения опыта Майкельсона / Г.Иоос // Успехи физических наук. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 136–147. [Электронный источник]. – Режим доступа: http://ufn.ru/ufn32/ufn32_1/Russian/r321_g.pdf

26. Сурин М. Библиотека эфиродинамики / М.Сурин. [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://surin-ether.narod.ru>

/index/0–3

27. Эфиродинамика. Сайт о науке и философии. [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://etherdynamic.ru/>

28. Cornille, P., Naudin, J.–L.A Successful Trouton–Noble Experiment, 1999. [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://jnaudin.free.fr/html/troutnbl.htm>

References

1. Abachiev S.K. Evolyutsionnaya teoriya poznaniya: Osnovnyie ponyatiya i zakonyi. Gnoseologicheskaya teoriya truda i tehniki / S.K. Abachiev. – Izd. 2-е, susch. dop. – М.: KRASAND, 2014. – 664 s.

2. Aronov R. Fizicheskaya realnost i poznanie: Logiko-gnoseologicheskije patologii poznaniya. Teoriya otositelnosti i kvantovaya mehanika. Nasledie A.Eynshteyna, N.Bora, A.Puankare / Aronov Rafail Aronovich; отв. red. O.E. Baksanskiy. – М.: KRASAND, 2011. – 528 s.

3. Atsyukovskiy V.A. Kriticheskiy analiz osnov teorii otositelnosti / V.A. Atsyukovskiy. – М.: Nauchnyiy mir, 2012. – 140 s.

4. Atsyukovskiy V.A. Obschaya efirodinamika. Modelirovanie struktur veschestva i poley na osnove predstavleniy o gazopodobnom efire / V.A. Atsyukovskiy. – Izdanie vtoroe. – М.: Energoatomizdat, 2003. – 584 s.

5. Vitgenshteyn L. Logiko-filosofskiy traktat / Lyudvig Vitgenshteyn; per. s angl. L.Dobroselskogo. – М.: AST: Astrel, 2010. – 177 s.

6. Gegel G.V.F. Raboty raznyih let. V dvuh tomah / Georg Vilgelm Fridrih Gegel. – Sost., obschaya red. i vstupid. statya A.V. Gulyigi. – М.: Myisl, 1970. – T. 1. – 668 s.

7. Geyzenberg V. Izbrannyye filosofskie raboty: Shagi za gorizont. Chast i tseloe / Verner Geyzenberg. – Per. A.V. Ahutina, V.V. Bibihina. – SPb.: Nauka, 2005. – 572 s.

8. Gibbs Dzh.V. Termodinamika. Statisticheskaya mehanika / Dzh.V. Gibbs. – М.: Nauka, 1982. – 584 s.

9. Ilenkov E.V. Filosofiya i kultura / Evald Vasilevich Ilenkov. – М.: Politizdat, 1991. – 464 s.

10. Kaku M. Fizika nevozmozhnogo / Mitio Kaku; Per. s angl. – 5-е изд. – М.: Alpina non-fikshtn, 2014. – 456 s.

11. Karnap R. Filosofskie osnovaniya fiziki: Vvedenie v filosofiyu nauki / Rudolf Karnap. – Per. s angl., predisl. i komment. G.I. Ruzavina. Izd. 4-е. – М.: Izdatelstvo LKI, 2008. – 360 s.

12. Kudryavtsev P.S. Kurs istorii fiziki / Kudryavtsev P.S. – 2-е изд., ispr. i dop. – М.: Prosveschenie, 1982. – 448 s.

13. Maturana U., Varela F. Drevno poznaniya / U.Maturana, F.Varela. – М.: Progress-Traditsiya, 2001. – 224 s.

14. Nauka i kvazinauka / Naydyish V.M., Gnatik E.N., Danilov V.N. i dr. / Pod red. V.M. Naydyisha. – М.: Alfa-M, 2008. – 320 s.

15. Ponomarev L.I. Pod znakom kvanta / Ponomarev L.I. – 2-е изд., ispr. i dop. – М.: Nauka. Gl. red. fiz.-mat. lit., 1989. – 368 s.

16. Feynman R. Harakter fizicheskikh zakonov / R.Feynman. – М.: “Nauka”, izd. Vtoroe, ispravlennoe, 1987. – 365 s.

17. Fuko M. Slova i veschi. Arheologiya gumanitarnyih nauk / Mishel Fuko; per. s fr. V.P. Vizgina, N.S. Avtonomovoy. – SPb.: A-sad, 1994. – 407 s.

18. Hoking S. Tri knigi o prostranstve i vremeni / Stiven Hoking; [per. s angl.]. – SPb.: ЗАО “Торгово-izdatelskiy dom “Amfora”, 2014. – 503 s.

19. Efirnyiy veter. Sb. statey / Pod red. V.A.Atsyukovskogo. – М.: Energoatomizdat, 1993. – 288 s.

20. Atsyukovskiy V.A. Obschaya efirodinamika / V.A. Atsyukovskiy. – М.: Energoatomizdat, 2003. [Elektronnyiy istochnik] / Atsyukovskiy V.A. – Rezhim dostupa: http://ether-wind.narod.ru/Atsukovsky/Ether_Dynamics_2003/025.html

21. Atsyukovskiy V.A. Populyarnaya efirodinamika ili kak ustroen mir, v kotorom myi zhivem / V.A. Atsyukovskiy. – 2005. [Elektronnyiy istochnik] / Atsyukovskiy V.A. – Rezhim dostupa: http://i.eryudit.ru/u/97/ffd504917d11e298f077056f6b2996/-/Vladimir_Atsyukovskiy_Populyarnaya_efirodinamika_RuLit_Net_206875.pdf

22. Atsyukovskiy V.A. Efirodinamika i teoreticheskaya fizika. – 1997. [Elektronnyiy istochnik] / Atsyukovskiy V.A. – Rezhim dostupa: <http://www.arhimed007.narod.ru/efir7.htm>

23. Burago S.G. Efirodinamika vselennoy. [Elektronnyiy istochnik] / Burago S.G. – Rezhim dostupa: <http://buragosg.narod.ru/papers/efirodin.pdf>

24. Vaynberg S. Mechty ob okonchatelnoy teorii: Fizika v poiskah samyih fundamentalnyih zakonov prirrody. [Elektronnyiy istochnik] / S.Vaynberg. – Rezhim dostupa: <http://filosof-turkmen.narod.ru/science/dreams-of-final-theory.PDF>

25. Ios G. Povtoreniya opyita Maykelsona / G.Ios // Uspehi fizicheskikh nauk. – T. 12. – Vyip. 1. – S. 136–147. [Elektronnyy istochnik]. – Rezhim dostupa : http://ufn.ru/ufn32/ufn32_1/Russian/r321_g.pdf

26. Surin M. Biblioteka efirodinamiki / M.Surin. [Elektronnyy istochnik]. – Rezhim dostupa : <http://surin-ether.narod.ru/index/0-3>

27. Efirodinamika. Sayt o nauke i filosofii. [Elektronnyy istochnik]. – Rezhim dostupa : <http://etherdynamic.ru/>

28. Cornille, P., Naudin, J.-L. A Successful Trouton–Noble Experiment, 1999. [Elektronnyy istochnik]. – Rezhim dostupa : <http://jnaudin.free.fr/html/troutnbl.htm>

Kazakov M.A., Ph.D. student of Department of Theory and Practice of Management, Faculty of Sociology and Law, National Technical University of Ukraine “Kyiv Polytechnic Institute” (Ukraine, Kyiv), mstkazakov@gmail.com

On the problem of criticism of gnoseological foundations of modern pseudoscientific branches in physics

The paper deals with the analysis of etherodynamics from the critical point of view. The etherodynamics is seen as one of the modern pseudosciences that pretend to be revolutionary change of scientific paradigm. The first part of article deals with the analysis of features of genesis of new scientific knowledge and features of scientific paradigm shift on the example of formation of quantum physics (on replacement of which etherodynamics pretends). The originality of research is determined by the absence of critics of this pseudoscience, according to what, the paper is an introduction to the broader critical analysis, along with participation of specialists in natural sciences. In the second part of the article, the author, using dialectical and phenomenological methods, contrasts etherodynamics to the logic and ontology of scientific knowledge in general, criticizes its gnoseological and ontological foundations, as well as its mathematical apparatus, pointing out the inadequacy of etherodynamics adepts' criticism of the modern physical theories.

Keywords: philosophy of science, etherodynamics, critics, gnoseology, quantum physics, ether theory, genesis of scientific knowledge.

Kazakov M.A., здобувач кафедри теорії та практики управління, факультет соціології та права, Національний технічний університет України “Київський політехнічний інститут” (Україна, Київ), mstkazakov@gmail.com

До питання про притику гносеологічних засад сучасних псевдонаукових напрямків у фізиці

З критичних позицій аналізується феномен ефіродинаміки як однієї з сучасних псевдонаук, які претендують на революційність та зміну наукової парадигми. В першій частині статті аналізується характер генезису нових наукових знань та зміни наукових парадигм на прикладі становлення квантової фізики (на заміну якої претендує ефіродинаміка). Актуальність дослідження обумовлена відсутністю критики даної псевдонауки, виходячи з чого, дана стаття є вступом до більш докладного критичного аналізу, із залученням до нього також спеціалістів в галузі природничих наук. Використовуючи діалектичний та феноменологічний методи, автор у другому розділі, протиставляючи ефіродинаміку логіці та онтології наукового знання в цілому, критикує гносеологічні та онтологічні засади ефіродинаміки, а також її математичний апарат, вказуючи також на неадекватність критики adeptами ефіродинаміки сучасних фізичних теорій.

Ключові слова: філософія науки, ефіродинаміка, критика, гносеологія, квантова фізика, теорія ефіру, генезис наукового знання.

* * *

УДК 930.1

Ткаченко Н. А.

аспірантка кафедри філософії естественних факультетів філософського факультета, Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова (Україна, Одеса), Taurus2@ukr.net

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ АЛЬТЕРНАТИВНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЙ: ФЕНОМЕН “НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ”

На примере анализа феномена “Новой хронологии” А.Т. Фоменко автор исследует жанровое деление альтернативно-исторических построений последней четверти XX века. Для исследования предлагаемой проблемы автор уточняет существующую классификацию таких построений, поскольку в ней существует ряд проблем, связанных с размытием границ разных альтернативно-исторических жанров. С помощью компаративного и герменевтического методов исследования в построениях “Новой хронологии” выделены приёмы альтернативной истории, криптоистории и фолк-хистори. Сделана попытка выявления общих методологических предпосылок

формирования исследуемого феномена в гуманитарном пространстве последних десятилетий. Автор приходит к выводу, что “Новая хронология” выходит за рамки одного жанра, представляя собой многогранное и уникальное явление в современном историческом сознании.

Ключевые слова: альтернативно-исторические построения, альтернативная история, криптоистория, фолк-хистори, “Новая хронология”.

(стаття друкується мовою оригіналу)

С последней четверти XX века наблюдается всплеск интереса к разнообразным альтернативно-историческим построениям. Реализация желания “поиграть” в другую историю и поразмышлять на тему “что было бы, если?” прослеживается в увлечении общества романами в жанре альтернативной истории (“Конец вечности” А.Азимова, “Стоунхендж” Л.Стоувера и Г.Гаррисона, “Машина различий” У.Гибсона и Б.Стерлинга, “Одиссей покидает Итаку” В.Звягинцева, “Остров Крым” В.Аксенова и др.), художественными фильмами (“Красный рассвет”, “V-значит вендетта”, “Код да Винчи”, “Хранители”, “Континуум” и т.д.) и компьютерными играми (серия стратегических игр Red Alert, Bioshock, Paradox и т.д.), моделирующими параллельную историческую реальность, и т.д.

Альтернативная история занимается конструированием возможной исторической реальности, которой не было, но которая могла бы быть, если бы в какой-то переломный момент история пошла бы по другому пути развития. Долгое время в академической среде это направление считалось несерьезным и относящимся только к художественной сфере. Но с конца 70–80-х годов XX века в академической среде происходит переосмысление традиционного видения процесса исторического развития, и появляется возможность исследовать альтернативные (вероятностные, несостоявшиеся) пути развития истории (М.Гефтер, А.Гуревич, Б.Могильницкий, Л.Баткин, Ю.Лотман, Н.Фергюсон, Р.Коули и другие) в качестве метода исследования.

Будучи феноменом глобальным, альтернативно-историческое фантазирование находит крайне благодатную почву для развития в постсоветском пространстве с его привычным недоверием к “официальной” истории и опытом многократного переименования представлений о прошлом. Появляется множество альтернативно-исторических построений, претендующих на научность, но не воспринимаемых научным миром. Наиболее популярными среди них являются криптоистория (“тайная”, “скрытая” история) и фолк-хистори (условное название совокупности публикаций, в которых создается “новая” история “для народа”). Бывают случаи, когда альтернативно-исторические построения выходят из сферы теоретического, приобретая зловещие очертания. Так, многолетнее альтернативно-историческое творчество писателя Федора Березина нашло выход в политической активности автора – весной 2014 г. он стал министром обороны так называемой Донецкой народной республики. Два цикла его романов – “Война 2030” и “Война 2010. Украинский фронт” – описывают войну на территории Донецкой и Луганской областей, репрезентирующей конфликт между Россией и Западным миром.

Разнообразие альтернативно-исторических построений как в сфере художественного, так и около-научного мышления ставит перед исследователем вопрос о теоретическом осмыслении феномена. Это осмысление начинается с описания и классификации альтернативно-